ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-211-214

КРАСНОРУЦКАЯ Татьяна Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридически наук,
e-mail: s.tatjana020382@mail.ru

ФУНКЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируются уголовно-процессуальные функции руководителя следственного органа, рассматриваемые в качестве основных направлений его деятельности. На основе анализа основных направлений деятельности руководителя следственного органа обосновывается, что функция обвинения является ключевой. Одновременно выделяется охранительная функция, заключающиеся в защите вовлеченных в процесс лиц от преступных посягательств и обеспечении их прав.*

Ключевые слова: *руководитель следственного органа, уголовно-процессуальные функции, направления уголовно-процессуальной деятельности, процессуальное руководство, обвинение, предварительное расследование.*

KRASNORUTSKAYA Tatyana Alexandrovna,
is an associate professor at the Department of Criminal Procedure at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and a Candidate of Legal Sciences

FUNCTIONS OF THE HEAD OF AN INVESTIGATIVE BODY AS THE MAIN AREAS OF HIS ACTIVITY

Annotation. *The article analyzes the criminal procedural functions of the head of an investigative body, which are considered to be the main areas of their activity. Based on the analysis of the main areas of activity of the head of an investigative body, it is substantiated that the accusatory function is the key one. At the same time, the protective function is highlighted, which consists in protecting the persons involved in the process from criminal encroachments and ensuring their rights.*

Key words: *head of an investigative body, criminal procedural functions, areas of criminal procedural activity, procedural leadership, accusation, preliminary investigation.*

Основные направления уголовно-процессуальная деятельности руководителя следственного органа представляют собой не что иное, как его уголовно-процессуальные функции.

Вопрос о системе уголовно-процессуальных функций является предметом многолетних научных дискуссий. Их истоки восходят к Судебной реформе 1864 года, заложившей основы состязательности в российском процессе. В тот период сложилось традиционное представление о трех функциях: обвинении, защите и разрешении дела судом по существу. Как отмечал И.В. Тыричев, «в этих трех функциях выражен тот специфический процессуальный смысл деятельности субъектов процесса, который на протяжении всей истории процесса служит основанием для определения того или иного типа процесса» [1, с. 47]. Данный подход к делению уголовно-процессуальных функций долгое время оставался доминирующим в юридической науке, а уголовно-процессуальные функции трактовались учеными как основные направления деятельности участников процесса.

Однако, с 1960-х годов в советской процессуальной науке наметился перелом. Все больше исследователей приходили к выводу, что традиционное деление функций не отражает реального многообразия процессуальной деятельности, поскольку не охватывает деятельности всех субъектов уголовного процесса. Это привело к пересмотру устоявшихся взглядов и появлению концепций о существовании иных самостоятельных функций [2].

Возвращаясь к руководителю следственного органа, необходимо отметить, что в современной науке уголовного процесса отсутствует единство подходов к определению системы уголовно-процессуальных функций руководителя следственного органа. Рассматривая ключевые направления уголовно процессуальной деятель-

ности руководителя следственного органа, следует подчеркнуть, что их реализация осуществляется посредством процессуальных полномочий, предусмотренных уголовно процессуальным законодательством (ст. 39 УПК РФ). Анализ этих полномочий дает возможность структурировать их и выделить основные направления деятельности, которые, по сути, характеризуют его функции.

К ним можно отнести:

процессуальное руководство деятельностью следователей (выражается в даче следователю указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и др.).

процессуальный контроль за деятельностью следователей (реализуется через проверку материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, отмену незаконных или необоснованных постановлений следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

процессуальную организацию расследования преступлений (включает поручение производства предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, изъятие уголовного дела у следователя и передачу его другому следователю, создание следственной группы, изменение ее состава (п. 1 ч.1 ст. 39 УПК РФ) и др.);

уголовное преследование (вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной науке сложились различные подходы к соотношению выделенных направлений. Наиболее острая дискуссия развернулась вокруг взаимосвязи процессуального руководства и процессуального контроля как направлений уголовно-процессуальной деятельности руководителя следственного органа.

Согласно позиции ряда ученых, процессуальное руководство является основным направлением деятельности руководителя следственного органа. Т.Ю. Попова [3, с. 22] и У.В. Садиокова [4, с. 12]. в своих работах указывают, что контроль выступает лишь как дополнительное направление, способствующее качественному выполнению ключевого направления - процессуального руководства.

Вместе с тем существуют и иные мнения по данному вопросу. Так, Д.А. Влезько считает, что процессуальное руководство и процессуальный контроль не следует выделять в два самостоятельных направления, поскольку это единое направление деятельности [5, с. 12], Э.И. Воронин рассматривал процессуальное руководство как составную часть процессуального контроля [5, с. 123].

По нашему мнению, центральное место в деятельности руководителя следственного органа занимает процессуальное руководство: через него наиболее отчётливо проявляется его ключевая роль в уголовном судопроизводстве. При этом все перечисленные направления деятельности руководителя следственного органа так или иначе выражают обвинительную направленность его участия в уголовном процессе и в совокупности способствуют осуществлению функции обвинения.

Тем не менее в науке уголовного процесса высказываются точки зрения, согласно которым предварительное расследование выступает главным направлением деятельности для руководителя следственного органа, следователя, должностных лиц органа дознания. Эта позиция не представляет собой принципиально нового взгляда, поскольку основывается на давно установленной в уголовно-процессуальной науке концепции множественности процессуальных функций, сформировавшейся в 1960 х годах. В частности, Р.Д. Рахунов ещё в 1961 году высказал суждение о том, что три традиционные функции не охватывают деятельность всех участников процесса, и предложил дополнительно выделить функцию расследования уголовного дела [7, с. 47]. Среди сторонников признания функции расследования – С.А. Альперт, М.М. Выдря, В.Г. Даев, В.Н. Шпилев и другие авторы [8].

Вместе с тем следует учитывать, что предварительным расследованием именуется также одна из досудебных стадий уголовного судопроизводства. Использование термина «предварительное расследование» в двух смыслах – как обозначения досудебной стадии уголовного процесса и как возможного направления деятельности – представляется не вполне корректным.

Предварительное расследование представляет собой самостоятельную досудебную стадию уголовного судопроизводства, в рамках которой решаются определенные задачи. Содержание данной стадии отличается исключительной сложностью и многообразием, поскольку объединяет в себе разнонаправленные, а порой и противоположные, направления процессуальной деятельности вовлечённых в неё участников. Так, в рамках предварительного расследования одновременно реализуются функция обвинения и функция защиты.

На наш взгляд, считать «предварительное расследование» уголовно процессуальной функцией нецелесообразно. В то же время термин

удачно отражает содержание одной из стадий уголовного процесса: в этом смысле предварительное расследование представляет собой отдельный, структурно вписанный в систему судопроизводства этап.

Полагаем, теория трех основных функций: обвинения, защиты и разрешения дела – должна лежать в основе определения направлений деятельности участников уголовного процесса. Однако с появлением в уголовном судопроизводстве участников, которые отличаются своей ролью и назначением, допустимо включение дополнительных направлений деятельности. Важнейшее требование при таком развитии — сохранение чёткой разграниченности функций: каждая из них должна иметь собственное содержание и не подменять собой другие. В связи с этим выделение предварительного расследования в качестве самостоятельной процессуальной функции выглядит спорным, так как не отвечает таким требованиям. Исходя из этого, руководитель следственного органа в качестве основного направления своей деятельности реализует функцию обвинения, что, однако, не свидетельствует о том, что он не выполняет иных направлений деятельности (процессуальное руководство, уголовное преследование и т.д.).

Примечательно, что даже среди тех исследователей, которые поддерживают концепцию множественности уголовно процессуальных функций и не отрицают самостоятельность функции расследования, нет единого подхода к определению круга её субъектов. Так, В. В. Колодко, признавая существование функции расследования, относит к её непосредственным носителям лишь следователя и дознавателя – тех участников процесса, которые напрямую занимаются собиранием, проверкой и оценкой доказательств. При этом, согласно его позиции, руководитель следственного органа не выполняет функцию расследования: в его компетенцию входит осуществление ведомственного контроля [9, с. 6]. Данное расхождение во взглядах лишний раз подтверждает, что единое понимание функции предварительного расследования в науке отсутствует, а ее нормативное закрепление не произведено.

Помимо функции обвинения руководитель следственного органа обязан осуществлять охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Эта охранительная функция реализуется на протяжении всего досудебного производства и направлена на защиту лиц, которые вовлечены в уголовное судопроизводство, от преступных посягательств и обеспечению их прав.

Защита лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от преступных посягательств обеспечивается в рамках государственной защиты. Руководитель следственного органа в силу ч. 3 ст. 11 УПК РФ наделен правом применять меры безопасности в числе прочих уполномоченных субъектов.

Обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ возлагается на государственные органы и должностных лиц. Для руководителя следственного органа реализация данного положения происходит в ходе осуществления контроля за работой подчинённых сотрудников (например, при отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя). Осуществляемый им процессуальный контроль выступает важной гарантией защиты интересов участников дела, позволяя своевременно пресекать нарушения, предотвращать неисполнение подчиненными лицами обязанностей по обеспечению прав. Руководитель следственного органа наделен обширными полномочиями – от проверки сроков и полноты расследования до дачи обязательных указаний, согласования ходатайств перед судом и обжалования решений прокурора. Тем самым процессуальный контроль становится реальным инструментом охраны прав на всем протяжении предварительного расследования.

Кроме того, обеспечение прав участников со стороны руководителя следственного органа происходит при реабилитации граждан, которые были незаконно или необоснованно привлечены к уголовному преследованию. Это обусловлено его полномочиями по проверке материалов уголовного дела, отмене незаконных или необоснованных постановлений следователей. Соответственно, в ситуациях, когда уголовное преследование признается незаконным, руководитель следственного органа должен принять меры к реализации права лица на возмещение причиненного вреда. Вместе с тем, как отмечено в литературе, законодатель не включает руководителя следственного органа в круг лиц, которые правомочны признавать право на реабилитацию [10, с. 250] .

Реализация основных направлений уголовно-процессуальной деятельности руководителя следственного органа происходит в условиях надзора прокурора, который вносит свои коррективы. Он осуществляется с помощью полномочий, закрепленных в ст. 37 УПК РФ.

Существенные поправки, которые были внесены в 2007 г., привели к значительному сокращению процессуальных полномочий прокурора в отношении предварительного следствия, из-за чего снизилась оперативность реагирования прокуратуры при разрешении проблемных вопросов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Тем не менее прокурор по прежнему располагает достаточным набором процессуальных средств для надзора за законностью и

обоснованностью решений, выносимых в рамках предварительного следствия.

Итак, анализ направлений уголовно-процессуальной деятельности руководителя следственного органа позволяет выделить функцию обвинения как ключевую. Процессуальное руководство деятельностью следователей, процессуальный контроль за деятельностью следователей, процессуальная организация расследования преступлений, а также уголовное преследование направлены на реализацию этой функции. Наряду с обвинительной функцией руководитель следственного органа осуществляет и охранительную функцию, заключающуюся в защите лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от преступных посягательств и обеспечении их прав.

Список литературы:

[1] Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 1995. 554 с.

[2] Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961. 277 с.; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. 176 с.; Шимановский, В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С.175-178 с.; Выдря М.М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С.78-82.

[3] Попова Т.Ю. Уголовно – процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 32 с.

[4] Садиокова У.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2020. 33 с.;.

[5] Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: автореф. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 24 с.

[6] Воронин Э.И. Процессуальные полномочия следователя органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1973. 207 с.

[7] Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Госюриздат, 1961. 277 с.

[8] Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе: Учебное пособие. Харьков, 1974. 38 с.; Выдря М.М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С.78-82; Даев В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. 1970. № 1. С. 76-86; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. 176 с.

[9] Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. … канд юрид. наук / В.В. Колодко. – Челябинск, 2013. 21 с.

[10] Рутковский В.В. Обеспечение права на реабилитацию как направление надзора прокурора в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009. № 5. С. 248-251.

References:

[1] Criminal procedure: Textbook for universities/under the general. ed. P.A. Lupinskaya. M.: Lawyer, 1995. 554 p.

[2] Rakhunov R.D. Participants in criminal procedural activities. M.: Gosyurizdat, 1961. 277 p.; Shpilev V.N. Participants in the criminal process. Minsk, 1970. 176 s.; Shimanovsky, V.V. On the issue of the procedural function of the investigator in the Soviet criminal process // Jurisprudence. 1965. № 2. P.175-178 p.; Otter M.M. Investigation of a criminal case - the function of a criminal process // Soviet state and law. 1980. № 9. S.78-82.

[3] Popova T.Yu. Criminal procedural status of the head of the investigative body: ref.... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2012. 32 pp.

[4] Sadiokova U.V. Procedural powers of the head of the investigative body: theory and practice of implementation: author's review.... cand. jurid. sciences. M., 2020. 33 p.;.

[5] Vlezko D.A. Problems of organizational functions of the head of the investigation department (department) in the investigation: ref.... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2002. 24 pp.

[6] Voronin E.I. Procedural powers of the investigator of the internal affairs bodies: dis.... cand. jurid. sciences. Saratov, 1973. 207 pp.

[7] Rakhunov R.D. Participants in criminal procedural activities. - M.: Gosyurizdat, 1961. 277 pp.

[8] Alpert S.A. Indictment in a Soviet criminal trial: A textbook. Kharkov, 1974. 38 p.; Otter M.M. Investigation of a criminal case - the function of a criminal process // Soviet state and law. 1980. № 9. S.78-82; Daev V.G. To the concept of charges in the Soviet criminal process // Jurisprudence. 1970. № 1. S. 76-86; Shpilev V.N. Participants in the criminal process. Minsk, 1970. 176 s.

[9] Kolodko V.V. Criminal procedure function of the investigation: author. dis.... cand juris. Sciences / V.V. Kolodko. - Chelyabinsk, 2013. 21 pp.

[10] Rutkovsky V.V. Ensuring the right to rehabilitation as a direction of supervision of the prosecutor in criminal proceedings // Society and law. 2009. № 5. S. 248-251.